

Г. А. Шакарян, В. С. Газарян

Успехи ветеринарной микробиологии в Советской Армении

В числе многих наук за годы Советской власти в Армении впервые получила свое развитие ветеринарная наука, в том числе и ветеринарная микробиология.

В дореволюционной Армении не было ни одного ветеринарного микробиологического учреждения.

История развития ветеринарной микробиологии в Армянской ССР была органически связана с историей борьбы против чумы крупного рогатого скота и в связи с этим с организацией в Ереване в 1927 г. противочумной станций. Станция состояла из отделов: вирусного, кровопускания и сывороточного и занималась изготовлением противочумной сыворотки.

Противочумная станция республики, совместно с биофабриками братских республик Азербайджана и Грузии, сыграла важную роль в борьбе против чумы крупного рогатого скота, которая объединенными усилиями закавказских республик в 1930 г. была окончательно ликвидирована.

В условиях напряженной производственной работы по изготовлению противочумной сыворотки сотрудники станции не имели возможности заниматься научно-исследовательской работой. После ликвидации чумы крупного рогатого скота, в 1930 г., на базе противочумной станции был организован Научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии, где были созданы реальные условия для ведения исследовательской работы.

Другим крупным очагом научной мысли в области ветеринарной микробиологии были кафедры микробиологии и эпизоотологии, созданные при высших учебных заведениях. В 1929 г. при Закавказском ветеринарном институте были созданы кафедры общей микробиологии (зав. каф. проф. О. Ю. Гер-

ман) и ветеринарной бактериологии (зав. каф. проф. Л. С. Гогель).

В 1930 г. была создана кафедра микробиологии при Закавказском зоотехническом институте (зав. каф. проф. П. Б. Калантарян).

В 1932 г. ветеринарный и зоотехнический институты были объединены в Закавказский ветеринарно-зоотехнический институт, который ныне именуется Ереванским зооветеринарным институтом. В том же году все три указанные кафедры были объединены в одну кафедру микробиологии под руководством проф. О. Ю. Германа. С 1933 г. кафедрой по совместительству заведовал проф. А. И. Исаакян, а с 1938 г. и поныне—проф. Г. А. Шакарян.

В 1930 г. при Закавказском ветеринарном институте была создана кафедра эпизоотологии, которой вначале заведовал проф. Веришагин, затем проф. Л. С. Гогель, с 1936 г. проф. Е. С. Шулюмова, а с 1938 г. и поныне проф. А. Б. Бояхчан.

Помимо АрмНИВИ и Зооветинститута ветеринарная микробиологическая работа проводилась также при ветеринарных бактериологических лабораториях и мясокомбинатах. Начиная с 1930 г. в республике были созданы 17 ветеринарно-бактериологических лабораторий, в том числе: одна — республиканская, 10 — межрайонных и 6 — районных.

Ветеринарно-бактериологические лаборатории ведут большую диагностическую работу, планируют и проводят противозооотические мероприятия, производят биологические препараты (АБК, лизоцим, желудочный сок, сухое молозиво, ацидофильное молоко, биостимулятор и др.), а также некоторые из них ведут исследовательскую работу.

Наряду с ростом и развитием ветеринарно-микробиологических учреждений росли кадры ветеринарных микробиологов.

В подготовке местных кадров ветеринарных микробиологов большую роль сыграли Зооветинститут, АрмНИВИ и представители ученых великого русского народа (профессора Герман, Гогель, Веришагин, Тушнов и др.).

Большая заслуга в деле подготовки микробиологов и в деле создания первых микробиологических учреждений в рес-

публике принадлежит проф. А. И. Исаакян и проф. П. Б. Калантаряну.

В настоящее время в республике в области ветеринарной микробиологии работают около 100 специалистов, большинство из которых ведут работу непосредственно на производстве. Среди них 20 человек удостоились ученых степеней и звания, в том числе 4 человека ученой степени доктора и звания профессора (Казарян, Шакарян, Бояхчян, Айрапетян).

Ветеринарная микробиология в Советском Союзе достигла больших успехов. Самоотверженной работой большой армии микробиологов, эпизоотологов и специалистов-практиков в Советском Союзе были ликвидированы такие опасные инфекции, как чума крупного рогатого скота, перипневмония и сеп лошадей; резко снижена заболеваемость сельскохозяйственных животных страшными инфекционными болезнями, как сибирская язва, оспа овец, инфекционная анемия и энцефаломиелит лошадей, плевропневмония коз, эпизоотический лимфангоит и чума птиц. Туберкулез крупного рогатого скота также резко снизился и имеются реальные возможности в ближайшие годы полностью его ликвидировать.

За истекший период разработаны и внедрены в практику различные вакцины, сыворотки, диагностические препараты, антибиотики, биостимуляторы и другие биологические препараты, которые с успехом применяются в борьбе против инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных и птиц.

Микробиологи и эпизоотологи Советской Армении своей деятельностью также способствовали успехам ветеринарной микробиологии в Советском Союзе и достигли определенных успехов в деле изучения краевой патологии.

В Армении научно-исследовательская работа в области ветеринарной микробиологии впервые была начата в конце 1930 годов.

В те годы бруцеллез получил распространение среди животных республики и поэтому приковал к себе внимание микробиологов. Бруцеллез серологически у мелкого и крупного рогатого скота впервые был установлен в 1923—1924 гг. (А. И. Исаакян). Спустя 7—9 лет в республике он был установлен как серологически, так и бактериологически у крупного и мел-

кого рогатого скота и серологически у лошадей (Герман, Хлусцов, Липатов, Дмитриев, Акопян). Ими же впервые были выделены возбудители бруцеллеза крупного и мелкого рогатого скота.

В этот же период одним из сотрудников (В. С. Газарян) бывшей противочумной станции впервые в Советском Союзе была предложена тканевая формол-вакцина против чумы крупного рогатого скота (1932). Тканевая вакцина другими советскими исследователями была усовершенствована и предложена для широкого применения против чумы крупного рогатого скота.

Сотрудники кафедры микробиологии Зооветинститута и бруцеллезной лаборатории АрмНИВИ (Герман, Хлусцов, Липатов, Дмитриев, Акопян) продолжали свои исследования по проблеме бруцеллеза и довольно основательно изучили вопросы стандартизации реакции агглютинации, дифференциации бактерий группы бруцелл и нормального агглютинационного титра у крупного рогатого скота и лошадей. Разработка этих вопросов имела важное практическое значение в деле совершенствования методов диагностики бруцеллеза.

С 1934 г. изучением бруцеллеза животных продолжали заниматься другие сотрудники кафедр микробиологии и эпизоотологии Зооветинститута, а также бруцеллезной лаборатории АрмНИВИ.

Заслуживают внимания работы по изучению клеточного иммунитета при бруцеллезе и паратифозном аборте (Г. А. Шакарян). Исследования автора показали, что в иммунной переустройке организма, помимо гуморальных и фагоцитарных факторов, принимают участие также клетки всех тканей и органов организма. Теория клеточного иммунитета, впервые выдвинутая школой Кричевского, была подтверждена в наших опытах с возбудителем бруцеллеза и впервые доказана также в отношении паратифозного аборта лошадей.

Большая работа была проведена по изучению резистентности бактерии группы бруцелл в условиях внешней среды и по отношению к различным дезосредствам (Г. А. Шакарян, Г. А. Аршакуни).

Эти исследования дали возможность иметь правильное

представление об устойчивости бруцелл в условиях внешней среды и соответственно правильно построить санитарно-профилактические мероприятия в борьбе против бруцеллеза.

В течение ряда лет сотрудники бруцеллезной лаборатории (Шакарян, Аршакуни) проводили массовое исследование крови и абортированных плодов различных сельскохозяйственных животных на бруцеллез и опыты по оздоровлению различных хозяйств от бруцеллеза. Эти исследования дали возможность выяснить масштабы распространения бруцеллезной инфекции в республике, установить вид возбудителя бруцеллеза и практически проверить возможность оздоровления хозяйств от бруцеллеза применением существовавших тогда (1934—1944) методов борьбы.

Успешное разрешение проблемы специфической профилактики и терапии бруцеллеза во многом зависит от правильного понимания и толкования сущности и механизма самого иммунитета при этой инфекции. В работе «Иммунитет при бруцеллезе» (Шакарян—1947) автор, на основании собственных исследований и наблюдений, а также литературных данных, довольно подробно остановился на отдельных видах иммунитета при бруцеллезе (возрастной, естественно приобретенный, искусственно приобретенный, нестерильный) и на основании богатого фактического материала и их анализа дал правильное толкование различным формам иммунитета при указанной инфекции. Им же проделана также большая работа по изучению противобруцеллезной убитой вакцины, длительности и напряженности иммунитета у овец, сроков формирования и угасания иммунитета и вакцинотерапии при бруцеллезе (1939—1944). Терапевтические свойства полужидкой агаровой вакцины доказываются высоким процентом стерильности лечившихся животных, локализацией инфекции, тормозящим действием на развитие инфекции и отсутствием патолого-анатомических изменений у лечившихся животных, по сравнению с контрольными.

Заслуживает внимания также работа по изучению сохранности бруцелл в сырах пекорино, чанах и брынза (Шакарян, Багдасарян, Аршакуни—1941). Авторы доказали, что бру-

целлы сохраняют свою жизнеспособность в сырах чанах и брынза до 3—4 мес., в сыре пекорино до 4—5 мес.

Интересная работа была выполнена по изучению сущности иммунологических процессов при бруцеллезе (Г. В. Кадилов, 1951). Автор изучал реактивность тканей иммунизированных животных, зависимость степени реактивности тканей от высоты агглютинационного титра, влияние тканевых экстрактов на иммунологические процессы, роль селезенки, нервной системы и значение блокады РЭС в выработке агглютининов при бруцеллезной инфекции. Эти исследования имеют важное значение для правильного понимания иммунологических процессов при бруцеллезной инфекции. Им же были изучены РСК при экспериментальном бруцеллезе баранов и бычков, а также причины неспецифических реакций агглютинации при бруцеллезе, которые имеют важное значение при разработке методов диагностики этой инфекции.

Впервые в республике в 1940 г. была исследована сыворотка крови буйволов на бруцеллез и на нормальный агглютинационный титр (Л. Т. Даниелова). Были установлены зараженность буйволов бруцеллезом и диагностический титр агглютининов. Эти исследования указывают на то, что при проведении комплекса мероприятий против бруцеллеза буйволы, как один из источников инфекции, должны быть обязательно учтены.

Автор провел также большую работу по изысканию других методов диагностики. На основании полученного им фактического материала она считает, что реакция конгломинации является не менее чувствительным и точным методом диагностики бруцеллеза сельскохозяйственных животных.

Практический интерес представляют работы по изучению динамики серологических реакций в незамкнутом бруцеллезном изоляторе (Бояхчян, Варданян, Меликян, Тер-Оганесова). Авторы установили, что в незамкнутых хозяйствах также имеет место закономерное самовыздоровление крупного рогатого скота от бруцеллеза.

Значительная работа проведена по изучению сравнительной оценки эффективности различных вакцин и результатов

вакцинации крупного и мелкого рогатого скота против бруцеллеза (Аршакуни, Манукян и др.) вакциной из штамма № 19.

Из изложенного видно, что изучению бруцеллезной инфекции было уделено большое внимание.

Значение этих исследований заключается в том, что в Армении, а некоторые из них также по Союзу проводились впервые, они восполнили наши знания о бруцеллезной инфекции, способствовали разработке мероприятий по борьбе с бруцеллезом, были учтены при составлении наставлений и инструкций, способствовали изучению эпизоотологии и ситуации бруцеллезной инфекции в республике, а также легли в основу для составления перспективных планов исследования по бруцеллезу.

Следует отметить, что, несмотря на большой масштаб проводимых как советскими, так и зарубежными авторами исследований, многие вопросы эпизоотологии, патогенеза, диагностики и специфической профилактики бруцеллеза до сих пор еще не получили окончательного решения. Однако имеющиеся достижения науки по изучению бруцеллезной инфекции позволяют вести успешную борьбу против указанной инфекции. И если в некоторых областях, краях и республиках эта инфекция окончательно не ликвидирована, то это в основном следует объяснить недостатками чисто хозяйственно-организационного и ветеринарно-санитарного порядка.

Наряду с бруцеллезом большая исследовательская работа была проведена также по изучению других инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных.

Впервые основательно изучена эпизоотология и эффективность проводимых мероприятий против сибирской язвы по республике (Бояхчян, Цатурян); предложен метод вакцинации овец, свиней, лошадей и буйволов только одной второй вакциной Ценковского, который ныне широко применяется по Союзу; разработаны и внедрены мероприятия по борьбе с сибирской язвой в зональном разрезе (Бояхчян).

Проведена значительная работа по изучению этиологии бронхопневмонии телят и значения зоогигиенического фактора в ее предупреждении. Были изучены патогенные свойства вы-

деленной из легких павших от бронхопневмонии телят микрофлоры (Газарян).

Были поставлены опыты для выяснения возможности контактного заражения здоровых при совместном содержании с больными телятами. В результате было установлено, что здоровые при содержании их совместно с больными бронхопневмонией телятами в одном телятнике, отвечающем требованиям зоогигиены, при постоянном контакте бронхопневмонией не заболели. Не заболели также при этих условиях телята, интратрахеально зараженные микрофлорой, выделенной у павших от бронхопневмонии телят. Изучение этио-патогенеза бронхопневмонии телят дало возможность разработать соответствующие мероприятия, предупреждающие ее возникновение.

Интересная работа была проведена по ослаблению вирулентности микробов пастерелл, путем выращивания и пассажирования их в желчно-мясопептонном бульоне. Установлено, что микробы *Bac. ovisepcticus*, пересеянные 38 раз в течение 13 мес. на мясопептонный бульон, содержащий 20% желчи, убивают лишь 25% прививаемых кроликов, против 100% контрольных.

Микробы пастерелл, выращенные на желчно-мясопептонном бульоне и потерявшие свою вирулентность, приобретают ее вновь, после переведения их на питательные среды, не содержащие желчи (Газарян). Им же предложена эффективная желчно-картол-сапонин-вакцина.

Значительная работа по изучению пастереллеза была проведена В. Г. Айрапетяном. Автор изучал вопросы направленной изменчивости бактерии из группы пастерелл, действие лизоцима на пастереллы и специфической профилактики пастереллеза сельскохозяйственных животных. Им была предложена и успешно применена формол-сапонин-вакцина против пастереллеза сельскохозяйственных животных. Предложенная вакцина оказалась эффективной и создавала довольно напряженный иммунитет.

Всесторонне изучен выделенный от павших ягнят состав микрофлоры при колибациллезе и разработаны соответствующие мероприятия для его предупреждения (Газарян, Шака-

рян). Этими же авторами проведена работа по вопросу пероральной иммунизации телят против паратифа формол-вакциной с положительными результатами. Изучено также распределение специфических агглютининов в различных органах вакцинированных телят и было установлено, что большое накопление агглютининов имеет место в легочной ткани (Газарян). Им же изучен вопрос паратифозного бациллоносительства у крупного рогатого скота и влияние гипериммунизации на него. Было установлено, что гипериммунизация не оказала никакого влияния на бациллоносительство. Некоторые вопросы эпизоотологии дизентерии ягнят были изучены А. А. Погосяном.

Впервые в Армянской ССР биологическими опытами диагностирована контагиозная агалактия овец и коз и экспериментально изучен патогенез данной инфекции (Газарян).

Всестороннее изучение лептоспирозов сельскохозяйственных животных в республике было проведено В. С. Газаряном. Им были выделены культуры лептоспир от больных крупного и мелкого рогатого скота и изучена характеристика выделенных лептоспир. Выделенные им впервые лептоспиры от больных овец были во всех отношениях идентичными с лептоспирами, выделенными от крупного рогатого скота. Впервые лептоспироз в республике был описан Шакаряном и Агароняном.

При лептоспирозе крупного рогатого скота определенную патогенную роль из анаэробных микробов играет *Vac. perfringens* типа А, как возбудитель секундарной инфекции. Это положение обосновывается тем, что в сыворотке крови переболевших тяжелой формой лептоспироза крупного рогатого скота обнаруживаются в высоких титрах антитоксина и антигемолизина в отношении токсина и гемотоксина *Vac. perfringens* А (Газарян).

Выделенные в республике штаммы лептоспир оказались для мышей, морских свинок и кроликов невирулентными, а при парентеральном введении телятам, ягнятам и собакам вызывают у них лишь латентную (скрытую) форму болезни.

Почвенно-климатические условия горных районов с их определенным числом болотистых пастбищ и лужаек, стоячих вод, прохладным климатом, продолжительными дождями со-

здают весьма благоприятные условия для сохранения и размножения возбудителя лептоспироза в природе и отсюда эндемичность этой инфекции на данной территории.

Выживаемость лептоспир в болотах связана не только с рН среды, но и с количеством в воде (в виде хлоридов) хлора. Болотная вода низменных районов Армении, в которых лептоспироз не носит стационарного характера, содержит несравненно большее количество хлора (в виде хлоридов) — 100 мг в одном литре воды против 8 мг в воде болот района им. Камо (стационарный очаг лептоспироза крупного и мелкого рогатого скота). В болотной воде низменных районов лептоспиры сохраняют свою жизнеспособность в пробирках (без вазелинового масла) не больше трех дней, тогда как в равных условиях в болотной воде района им. Камо (горного) они живут более продолжительное время — от 15 до 20 дней (Газарян).

Им же изучены также иммуно-биологические свойства выделенных лептоспир и изготовлена из них формол-вакцина для активной иммунизации животных. Автор предложил ускоренный и упрощенный метод микрореакции агглютинации, а также разработал метод получения более активного антигена для постановки РСК.

Большая работа была проведена по изучению эпизоотологии, клиники и специфической профилактики оспы коз в Армении (Бояхчян). Им же впервые была установлена самостоятельность вируса оспы коз и предложена была вакцина (каприна) против указанной инфекции, которая ныне применяется в Советском Союзе.

Заслуживает внимания серия работ, посвященных изучению туберкулеза сельскохозяйственных животных в республике (Бояхчян, Тер-Ованесова, Агабабян, Варданян, Манукян и др.). Работы были посвящены эпизоотологии, бактериологии, аллергической диагностике и мерам борьбы против туберкулеза крупного и мелкого рогатого скота.

Была доказана возможность применения туберкулина крупного рогатого скота при диагностике туберкулеза овец (Тер-Ованесова).

Эпизоотологию туберкулеза птиц в республике изучала А. Б. Хачатурян. Она же впервые описала новое заболевание

козлят и впервые выделила новую разновидность микроба, принадлежащего к паратифозной группе. Отсюда и название новой болезни — сальмонеллез козлят.

До 1950 г. в республике случаев заболевания свиней рожей не было зарегистрировано. Впервые в 1950 г., на основании клинических, патологоанатомических и бактериологических исследований у свиней была диагностирована рожа (Айрапетян и Хачатурян). Ими же была получена чистая культура возбудителя рожи свиней. Культура рожи свиней была выделена у павших свиней также заведующим ветеринарно-бактериологической лабораторией Д. Григоряном в 1953 г. в 3 пунктах, обслуживаемых лабораторией района.

Большая исследовательская работа была проведена по изучению туляремии овец в республике (Айрапетян, Хачатурян, Погосян, Мартиросян). Авторы при экспериментальной туляремии у овец изучали методы серологической и аллергической диагностики, динамику распространения туляремиального микроба в организме овец, сохраняемость туляремиальных бактерий в замороженных тушах. Авторы впервые установили, что в замороженных паренхиматозных органах овец туляремиальные бактерии продолжали существовать до 120-го дня, в мышцах — не более 60—75 дней, в засоленной коже — погибали в течение 15 дней.

Немало работ было посвящено изучению вирусных заболеваний в республике. Первым вирусным заболеванием сельскохозяйственных животных, ставшим предметом изучения, была чума крупного рогатого скота (Газарян, Михайлов).

После ликвидации чумы крупного рогатого скота в Армении и организации на базе противочумной станции Армянского научно-исследовательского ветеринарного института сотрудники института переключились на изучение других заболеваний сельскохозяйственных животных.

С 1937 г. под руководством В. Г. Айрапетяна успешно проводятся систематические исследования по изучению проблемы специфической профилактики чумы свиней. В течение двадцати лет автор изготовлял и изучал различные вакцины против чумы свиней, некоторые из которых оказались весьма эффективными и были предложены для внедрения в производство.

Им же проводится работа по изучению вакцины, изготовленной из адаптированного к организму кролика вируса.

Был проведен также ряд исследований по изучению эпизоотологии и специфической профилактики другой вирусной инфекции — чумы птиц (Айрапетян, Хачатурян).

Проводятся также работы по определению типов ящурного вируса в республике и по изучению их патогенных и иммуно-биологических свойств (Газарян, Зорабян).

С 1947 г. кафедра микробиологии Зооветеринарного института перешла к изучению проблемы антибиотиков.

Кафедра обратила внимание на широко культивируемый в быту многих народов так называемый «чайный гриб», культуральная жидкость которого употребляется как освежающий напиток и как лечебное средство против многих заболеваний. Научных данных относительно гриба в литературе почти нет. Поэтому кафедра впервые приступила к всестороннему изучению этой культуры.

Сотрудники кафедры (Шакарян, Даниелова, Нуразян, Сукиасян) изучили морфологию и физиологию гриба, бактериостатические, бактерицидные, токсические, лечебные свойства, а также химический состав культуральной жидкости гриба. Изучались также влияние культуральной жидкости гриба на морфологию и физиологию микробов, антигенные свойства бактерий, микрофлору кишечника животных, влияние сыворотки и крови на активность культуральной жидкости, продолжительность сохранения препарата в организме, пути выделения, а также влияние факторов внешней среды на рост и развитие гриба и образование активных веществ.

За последние годы были развернуты работы по изучению стимулирующих свойств культуральной жидкости.

Изучением этой проблемы были заняты также сотрудники ряда кафедр института (Маркарян, Бадалова, Шахбазян и др.).

Эти исследования позволили установить, что культуральная жидкость чайного гриба не является вредным для организма человека и животных; обладает широким диапазоном антимикробного действия, лечебным свойством при лечении желудочно-кишечных инфекций и хирургических заболеваний.

стимулирующим рост организма молодняка и консервирующими свойствами.

Культуральную жидкость гриба, названную бактерицидином, МСХ АрмССР было разрешено применять против колибациллез а молодняка и анаэробной дизентерии ягнят.

Проводились работы также по изысканию антибиотиков против вирусных инфекций сельскохозяйственных животных и применению антибиотиков в животноводстве. Большие исследования были выполнены по применению пенициллина, биомицина, бактерицидина и синтомицина в птицеводстве (Шакарян, Даниелова, Оганесян). Получены положительные результаты. Испытанные антибиотики давали привес цыплят на 5—16% и сокращали их падеж в 2—5 раз.

Некоторая интересная работа была проделана по выделению микробов-антагонистов из организма диких животных и относительно размножения бактерий в дистиллированной воде и физиологическом растворе (Даниелова).

За последние годы в практике микробиологических исследований стали применять также радиоактивные индикаторы (Бояхчян, Агабабян). Используя метод метки микробов радиоактивными индикаторами, авторы провели весьма интересную работу по изучению динамики распространения и накопления меченых вакцин Ценковского, противобруцеллезной вакцины и бацилл сибирской язвы в нормальном и иммунизированном организме.

Из не совсем полного изложения работ, приведенных в области ветеринарной микробиологии, видно, что микробиологи республики проделали большую и весьма полезную работу с точки зрения изучения краевой патологии сельскохозяйственных животных и внесли свой вклад в развитие ветеринарной микробиологии в Союзе.

Наряду с исследовательской работой ветеринарные микробиологи проводят также большую культурно-просветительную (издание учебников, учебных пособий, монографий, брошюр, статей и радиовыступления), диагностическую и оперативную работу по борьбе против инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных.

Գ. Ա. ՏԱԿԱՐՅԱՆ, Վ. Ս. ՂԱԶԱՐՅԱՆ

ԱՆԱՍՆԱԲՈՒԺԱԿԱՆ ՄԻԿՐՈԲԻՈԼՈԳԻԱՅԻ ՀԱՋՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

Ս. մ փ ո փ ու մ

Հոգվածում համառոտ կերպով ամփոփված են անասնաբուժական միկրոբիոլոգիայի բնագավառում կատարված հետազոտությունները և նրա հաջողությունները սովետական Հայաստանում:

Սովետական Հայաստանում անասնաբուժական միկրոբիոլոգիայի զարգացումը կապված է Երևանում, 1927 թվականին հակաժանտախտային կայանի կազմակերպման հետ, որի բազայի վրա 1930 թվականին կազմակերպվեց անասնաբուժական գիտահետազոտական ինստիտուտը:

Անասնաբուժական միկրոբիոլոգիայի ասպարեզում գիտական մտքի մի ուրիշ խոշոր օջախ են հանդիսացել անասնաբուժական-անասնաբուժական ինստիտուտի միկրոբիոլոգիայի և էպիզոոտիոլոգիայի ամբիոնները:

Բացի այդ ինստիտուտներից, ռեսպուբլիկայում գործում են 17 անասնաբուժական-բակտերիոլոգիական լաբորատորիաներ, որտեղ նույնպես կատարվում է հետազոտական աշխատանք:

Ներկայումս ռեսպուբլիկայում անասնաբուժական միկրոբիոլոգիայի ասպարեզում աշխատում են մոտ 100 մասնագետ, որոնցից 20-ը արժանացել են գիտական կոչումների և աստիճանների:

Ռեսպուբլիկայի միկրոբիոլոգները բազմակողմանի և խոր կերպով ուսումնասիրել են գլուղատնտեսական կենդանիների մի շարք վարակիչ հիվանդություններ, այդ թվում բրուցելյոզը, սիբիրախտը, հորթերի բրոնխո-պնեմոնիան, պաստերելոզը, կոլիբացիլյոզը, պարատիֆը, ոչխարների և այծերի ագալակտիան, լեպտոսպիրոզը, այծերի ծաղիկը, տուբերկուլյոզը, տուլյարիամիան, խոշոր եղջերավոր անասունների, խոզերի և թռչունների ժանտախտը, դաբաղը և այլն:

Հոգվածում նշված են առանձին հիվանդությունների նկատմամբ կատարված հետազոտությունների բնույթը և հաջողությունները:

G. A. Shakarian, V. S. Ghazarian

Achievements of Veterinary microbiology in the Soviet Armenia

Summary

In this article briefly are described the investigations which were carried out in the field of veterinary microbiology in Soviet Armenia.

In prerevolutionary Armenia did not exist any veterinary microbiological establishment.

The veterinary microbiology in Soviet Armenia developed on the basis of Antirinderpest station established in 1927 in Erevan, which after final eradication of rinderpest in the country in 1930, was reorganized and named Institute of experimental veterinary medicine.

Veterinary bacteriological studies were carried out also in the departments of microbiology and epizootology at the Zoo-veterinary institute in Erevan, where students are taught in veterinary medicine and zootechnie.

At present on the republic there are 17 district bacteriological diagnostic laboratories. On veterinary bacteriological work are engaged more than 100 veterinary specialists, 29 of which have merited high scientific degrees.

Veterinary microbiologists of the country have intensively and thoroughly studied many infectious diseases of farm animals; brucellosis, anthrax, pasteurella, etc., leptospirosis, paratyphus, colibacillosis, contagious agalactia of sheep and goats tuberculosis, foot and mouth diseases, fowl pest, hog cholera, etc., and recommended control measures against them.